

ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II
—
ГРАФУ СТАКЕЛЬБЕРГУ.

1773 — 1793.

XXI *).

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Мы ожидали, что за точными нашими предписаніями, вамъ данными, охранять польскаго короннаго гетмана графа Браницкаго при цѣлости имѣнія его Бѣлоцерковскаго, даннаго ему въ собственность на сеймѣ, коего всѣ постановленія обнадежены нашимъ ручательствомъ, не будетъ онъ обезпоченъ никакими притязаніями; но нынѣ увѣдомляемся, что скарбовый департаментъ**) произвелъ требованія на мѣстечки Боярку и Каменный Бродъ, издавна къ Бѣлоцерковскому староству принадлежащія. Таковыя со стороны казенной затрудненія графу Браницкому наносимыя, вамъ должно отвращать, внушивъ его величеству королю и чинамъ, въ дѣлахъ участіе имѣющимъ, наше непремѣнное желаніе, дабы означенный гетманъ сохраненъ былъ при цѣлости имѣнія, стараніемъ нашимъ ему доставленнаго, и притомъ давъ знать рѣшительно, что мы, продолжая всегда наше къ нему особливое благоволеніе и покровительство, не можемъ попустить, чтобъ ему какое-либо

*) См. «Русскую Старину» 1871 г. т. III, стр. 310—325. Напечатанныя въ предисловіи къ нимъ замѣтки просимъ исправить такъ: графъ Отто Магнусовичъ Стакельбергъ, эстляндскій дворянинъ. Извѣстный посолъ въ Парижѣ гр. Э. Г. Стакельбергъ скончался въ Парижѣ ^{30 апрѣля}/_{12 мая} 1870 г. Послѣ его кончины фамильныя бумаги рода графовъ Стакельберговъ сосредоточились въ маіоратѣ Изенгофъ, принадлежащимъ старшему брату посла, гр. Отто Густавовичу, сынъ котораго, флигель-адъютантъ гр. Отто Оттовичъ Стакельбергъ, сообщилъ намъ эти документы при посредствѣ графа Э. К. Чапскаго. Ред.

**) Учрежденіе соотвѣтствовавшее въ Польшѣ министерству финансовъ.

предсужденіе учинено было. Ожидая вашего по сему донесенія, пре-
бываемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 19, 1785 года.

XXII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Ставельбергъ. Препровождая
симъ графа Платера, по имѣніямъ его находящагося въ числѣ под-
данныхъ нашихъ, препоручаемъ вамъ въ надобностяхъ его и спра-
ведливыхъ исканіяхъ стараться подкрѣплять вашими заступленіями
и ходатайствами въ пользу его у его величества короля польскаго
и правительства тамошняго. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.
Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, марта 4, 1785 г.

XXIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Ставельбергъ. Мы ожидали,
что повелѣнія наши, неоднократно къ вамъ посланныя въ пользу
польскаго короннаго гетмана графа Браницкаго, возымѣютъ то дѣй-
ствіе, что онъ останется спокойнымъ въ полномъ владѣніи, безъ ма-
лѣйшаго ущерба, староствомъ Бѣлоцерковскимъ такъ, какъ всѣ его
принадлежности въ данной ему грамотѣ изображены, и какъ оныя
всегда издавна разумѣлись; но нынѣ новыя получаемъ отъ него про-
шенія о защищеніи его противъ чинимыхъ ему безпокойствъ во вла-
дѣніи нѣкоторыми мѣстностями, къ тому староству принадлежащими.
Подтверждаемъ потому и нынѣ прежнія наши предписанія о всемѣр-
номъ со стороны вашей стараніи и настояніи, чтобъ, какъ выше
сказано, пожалованное имѣніе графу Браницкому такъ, какъ оно въ
данной ему грамотѣ поименовано и всегда издавна принадлежало,
сохранено было безъ малѣйшаго ущерба, чтобъ дѣла его по спра-
ведливости и безъ отлагательства окончены были, и чтобъ онъ вос-
пользовался надлежащимъ защищеніемъ противъ неосновательныхъ
къ нему прицѣпокъ. Пребываемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 24, 1785 г.

XXIV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Ставельбергъ! Польскій ко-
ронный гетманъ графъ Браницкій, намѣренъ будучи требовать, чтобъ
имя его исключено было изъ ненавистнаго процесса извѣстной Угрю-
мовой*), просилъ нашего въ пользу его старанія. Приемля за благо всѣ

*) Авантюристка, принадлежавшая къ числу загадочныхъ личностей, уча-
ствовавшая въ заговорѣ нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ противъ короля
Станислава Августа Понятовскаго.

тѣ увѣренія, кои онъ о своей вѣрности и усердіи къ его величеству королю и ко всему, что благо прямое республики польской составляетъ, и достойная его во всякомъ случаѣ нашего благоволенія и покровительства, поручаемъ вашему попеченію и настоянію, чтобъ онъ, графъ Браницкій, въ прошеніи его получилъ надлежащее удовлетвореніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 25, 1785 г.

XXV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По дружбѣ его величества короля польскаго ко мнѣ, поручаю вамъ просить его, чтобъ онъ почтилъ первымъ орденомъ своимъ Бѣлаго Орла генералъ-маіора Ермолова *). Какъ скоро оный получите, доставьте ко мнѣ прямо. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 17, 1786 г.

XXVI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Получивъ орденъ Бѣлаго Орла, мною требуемый для генералъ-маіора Ермолова, поручаю вамъ засвидѣтельствовать его величеству королю польскому благодареніе мое за готовность, съ каковою его величество удовлетворилъ моему ходатайству, препроводя сіе увѣреніями о моей искренней къ сему государю дружбѣ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 6, 1786 г.

XXVII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По случаю сближенія сейма въ Польшѣ, мы почтасемъ излишнимъ давать вамъ новыя наставленія, тѣмъ болѣе, что извѣстны вамъ предположенія наши о сохраненіи въ сей сосѣдственной намъ республикѣ тишины и добраго согласія между членами правительства ея, о соблюденіи должнаго уваженія къ королю, коего дружественныя къ намъ расположенія и добрыя намѣренія касательно отечества его намъ совершенно вѣдомы, и о подкрѣпленіи тѣхъ, которые безпристрастными ихъ подвигами вамъ въ достиженіи цѣли, нами желаемой и выше сего начертанной, содѣйствуютъ и впродъ пособствовать будутъ.

*) Ермоловъ Александръ Петровичъ, генералъ-поручикъ, род. 1754 † 1836 г. былъ въ случаѣ съ начала 1785 г. Въ іюлѣ 1786 г. удаленъ отъ двора и поѣхалъ путешествовать.

Римскій императоръ, по искренней съ нами дружбѣ и неразрывному союзу, между державами нашими благополучно пребывающему, сдѣлалъ двору нашему, чрезъ министерство его, увѣренія о стараніи своемъ, дабы со стороны князя Черторижскаго всякій подвигъ и безпокойство по извѣстному ненавистному дѣлу Угрюмовой были отложены. Мы поручаемъ вамъ употребить равныя попеченія, дабы и прочіе, кои считали бы себя замѣшанными въ семъ дѣлѣ, остались въ покоѣ, и тѣмъ всякое въ наступающемъ сеймѣ смятеніе было отвращено. Не сомнѣваемся нимало, что и графъ Браницкій, вѣдая наше къ нему особливое благоволеніе, не только не учинить подвига вопреки такому желанію нашему, но еще, по усердію его къ намъ, будетъ вамъ пособствовать къ успокоенію духовъ тамошнихъ и къ упрежденію всего, что можетъ обратиться въ замѣшательство. Вы сообщите ему сію волю нашу, удостовѣря его о продолженіи нашей къ нему милости и неотъемлемомъ отъ него и дома его нашемъ сильномъ покровительствѣ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 17, 1786 года.

XXVIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Удостоивъ покровительства нашего племянника великаго короннаго гетмана графа Браницкаго генераль-фельдцейхмейстера литовскаго князя Сапѣгу и епископа Плоцкаго Шембека, по просьбамъ и дѣламъ ихъ поручаемъ вамъ надлежащимъ образомъ поддерживать вашими пособіями, поволіку то можетъ сходствовать съ справедливостью. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 28, 1786 г.

XXIX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Послѣ отпращенія къ вамъ повелѣній нашихъ относительно сближающагося въ Польшѣ сейма и приложенія стараній, дабы извѣстное ненавистное дѣло Угрюмовой не было поводомъ къ безпокойствамъ и смятеніямъ, представленъ намъ отъ великаго короннаго гетмана графа Браницкаго проектъ артикула конституціи для отвращенія и малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности его къ королю и отечеству его, составленный въ умѣренныхъ и благопристойныхъ израженіяхъ, какъ то вы изъ приложенія усмотрите. Мы поручаемъ вашему попеченію, чтобъ дѣло сіе, какъ съ одной стороны сходственно съ желаніемъ помянутаго

короннаго гетмана, такъ и съ другой со всевозможнымъ предохраненіемъ тишины на сеймѣ, распоряжено было, о чемъ вы съ нимъ откровенно изъяснитесь и положите на мѣрѣ; а какъ тутъ равнымъ образомъ нужно будетъ, чтобъ и князь Черторижскій не преступилъ предѣловъ умѣренности, то не оставьте снестись съ римско-императорскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и употребить пособіе двора его, чтобъ сей князь такъ учредилъ свое на сеймѣ поведеніе, дабы всякое распаленіе духовъ могло быть отдалено. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, августа 28, 1786 г.

XXX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Прилагая у сего копіи изъясненія архіепископа полоцкаго, соединенной съ римскою церковью, Ираклія Лисовскаго и письма нашего генерала и бѣлорускаго генераль-губернатора Пассека объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ всегда къ епархіи помянутаго архіепископа, кои отъ нея отторгнуты за выѣздомъ изъ Россіи предѣстника его, нынѣшняго митрополита униатскаго Смогоржевскаго, повелѣваемъ, какъ изображенными въ означенныхъ бумагахъ доводами, такъ и другими по свѣдѣнію вашему средствами, подтвердить требованіе архіепископа Лисовскаго и, къ удовлетворенію оному, учинить наисильнѣйшія домогательства, увѣдомя насъ объ успѣхѣ въ томъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 7, 1786 г.

XXXI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Отъ вице-канцлера извѣщены вы будете, какой отвѣтъ по волѣ моей данъ имъ генераль-порутчику Котаржевскому отъ его величества короля Польскаго присланномъ по случаю намѣренія его видѣться со мною. Вы на семъ основаніи распорядите ваши отъѣзды внушая, что сверхъ препятствій со стороны короны Польской, не дозволяющихъ королю выѣзжать за предѣлы республики, относительно приѣзда его въ Кіевъ встрѣчается еще и то неудобство, что точное время моего въ семъ городѣ пребыванія неизвѣстно, ибо я намѣрена, смотря по возможности пути, осмотрѣть оволичныя мѣста губерній Малороссійскихъ; слѣдственно для свиданья моего съ его величествомъ иного средства нѣтъ, какъ приѣздъ его во время плаванія моего по Днѣпру, на галеру противъ Трехтемирава или Канева, гдѣ суда мои могутъ для

обѣда или отдохновенія остановиться на нѣсколько часовъ. Что принадлежитъ до желанія вашего, я позволяю вамъ приѣхать въ Кіевъ послѣ того, какъ вы по сей матеріи успѣете все учредить. Пребываю всегда вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 2, 1786 г.

XXXII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По вступленіи генераль-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго во владѣніе имѣніями, въ Польшѣ имъ купленными, повелѣваемъ вамъ защищать его право, охранять отъ привазокъ и ябедъ, и въ потребномъ случаѣ употреблять ваше заступленіе у короля и Совѣта, предлагая имъ, что мы по особливому благоволенію нашему къ помянутому генералу-фельдмаршалу, отличными его предъ нами заслугами приобрѣтенному, интересуясь въ его благосостояніи, всякое съ ихъ стороны къ нему уваженіе и снисхожденіе примемъ признательно. Пребываю всегда вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, іюля 3, 1787 г.

XXXIII.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Вы извѣстили меня въ одной изъ предыдущихъ депешъ о желаніи короля Польскаго, переданномъ вамъ имъ самимъ, стать во главѣ вспомогательнаго корпуса, который онъ долженъ заготовить мнѣ, если договоръ, заключающійся между нами, состоится. Отдаю полную справедливость тѣмъ побужденіямъ, которые внушили ему подобную мысль,

XXXIII. (Подлинникъ за подписью Екатерины II.) Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg. Vous m'avez rendu compte dans une de Vos précédentes dépêches du désir que le Roi de Pologne Vous a témoigné de se mettre à la tête du corps auxiliaire qu'il doit me fournir, si le Traité qui se négocie maintenant entre Nous a lieu. Je rends parfaitement justice au motif qui lui a suggéré une pareille idée, mais je dois croire qu'en considerant de plus près l'état des choses sa Majesté aura d'Elle même abandonné cette idée. D'un côté le besoin de contenir toute fermentation en dedans et de veiller aux mouvemens du dehors rend sa présence indispensablement nécessaire dans le centre de son Royaume, de l'autre ce corps auxiliaire peu nombreux par lui-même, le sera encore davantage lorsqu'en conséquence de la répartition que j'en ai faite dans l'autre dépêche que je Vous adresse aujourd'hui, il sera partagé entre mes deux armées. Un tel commandement devient tout-à-fait disproportionné à la dignité d'un tel chef. Mais si son patriotisme et son amour de la gloire doivent encore éclater de cette manière il en trouvera plus facilement l'occasion dans celle que lui présente la perspective d'une possibilité qu'en vertu de ce

но полагаю, что, вникнувъ глубже въ положеніе дѣлъ, его величество откажется отъ этой мысли. Съ одной стороны необходимость сдерживать внутреннія смуты и слѣдить за движеніями извнѣ требуетъ его присутствія въ центрѣ королевства; съ другой стороны этотъ вспомогательный корпусъ не многочисленный самъ по себѣ, еще болѣе уменьшится въ своемъ составѣ, когда вслѣдствіе распоряженія, сдѣланнаго мною въ депешѣ, которую сегодня отправляю къ вамъ, онъ раздѣлится между моими двумя арміями. Начальство надъ такимъ отрядомъ не соотвѣтствуетъ величію такого начальника. Но если его любви къ отечеству и къ славѣ суждено выказаться еще съ этой стороны, то онъ скорѣе найдетъ случай къ этому въ предстоящей возможности въ силу того же договора счесть себя обязаннымъ стать во главѣ всей націи и итти на защиту своей союзницы или даже своего отечества. Въ такомъ случаѣ я не только буду довольна его рѣшимостью самому стать во главѣ войска; но съ радостью подчиню его начальству всѣ тѣ мои полки, которые присоединятся къ его войску. Хоть я и убѣждена въ томъ, что всѣ эти соображенія будутъ вполне согласоваться съ послѣдующими соображеніями самого короля, не сообщайте ихъ ему до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не заговоритъ съ вами объ этомъ дѣлѣ. Екатерина.

Царское Село, 12 мая, 1788 г.

XXXIV.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Вамъ не безызвѣстно, что князь Потемкинъ-Таврическій по праву уроженца, дарованному ему Польской республикой, сдѣлалъ очень значительныя приобрѣтенія землями въ этой странѣ. Онъ разумѣется желалъ бы

même Traité il se vit dans l'obligation de se mettre à la tête de toute sa nation pour se porter à la défense de son alliée ou même de sa propre patrie. Dans ce cas non-seulement j'applaudirai à la résolution qu'il prendra de mettre sa propre personne en avant, mais je me ferai un plaisir de soumettre à ses ordres toutes celles de mes troupes qui se joindront aux Siennes. Quoique je suis persuadée que toutes ces considérations seront parfaitement d'accord avec celles que le Roi aura faites lui-même, Vous ne les lui communiquerez que dans le cas qu'il revienne à Vous parler sur cette matière. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg, en Sa sainte et digne garde. Catherine.

à Czarsko Selo, ce 12 May 1788.

XXXIV. (Подлинникъ за подписью Екатерины II.) Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg. Vous n'ignorez pas qu'en vertu de l'indigénat accordé par la République de Pologne au Prince Potemkin-Tavriczeskoj il a fait dans ses états des acquisitions très-considérables en fonds de terres. Il en

спокойнаго владѣнія и безопасности отъ непріятныхъ столкновений, которыя могли бы возникнуть вслѣдствіе безпокойнаго нрава его сосѣдей и другихъ претендентовъ на эти земли. Въ такомъ справедливомъ дѣлѣ я не могу не оказать моего покровительства подданному, столь достойному по заслугамъ, которыя онъ уже оказалъ и продолжаетъ оказывать государству. Я препоручаю вамъ слѣдить самымъ бдительнымъ образомъ за всѣмъ, касающимся этого дѣла, и позаботиться не только о томъ, чтобы князь не былъ потревоженъ или обезпокоенъ въ мирномъ пользованіи своими вполне законнопріобрѣтенными правами; но даже если бы пришлось для этого провести на слѣдующемъ сеймѣ нѣсколько конституціонныхъ актовъ, то не пренебрегать никакими попытками, чтобы эти акты вошли въ силу. Я прошу содѣйствія короля Польскаго по тому же дѣлу въ письмѣ, копію съ котораго прилагаю тутъ же *). Вы скажете его величеству, что я буду ему особенно обязана за участіе его въ устраненіи затрудненій по этому дѣлу. Затѣмъ молю Бога, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ Онъ васъ своею милостію. Екатерина.

Царское Село, 12 мая 1788 г.

XXXV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Предписавъ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генераль-прокурору князю Вяземскому назначить на расходы по варшавскому посольству

*) Копія этой въ предоставленномъ намъ собраніи писемъ Екатерины II—не имѣется. Ред.

souhaiteroit comme de raison une possession tranquille et à l'abri des tracasseries que l'humeur contentieuse de ses voisins ou autres prétendans à ces terres pourroit être tentée de lui susciter. Dans une chose si juste je ne puis pas me dispenser d'accorder ma protection à un sujet aussi recommandable par son mérite et les services qu'il a rendus et continue de rendre à l'État. Je Vous recommande donc de la manière la plus forte de veiller dans toutes les occasions non-seulement à ce qu'il ne soit pas troublé ou inquieté dans la paisible jouissance de droits aussi légitimement acquis, mais même s'il fallait à cet effet faire passer quelques actes constitutionnels à la diète prochaine, de ne négliger aucune démarche pour les remporter. Je demande le concours du Roi de Pologne pour le même objet dans la lettre que je lui écris et dont je joins ici une copie. Vous direz à ce Prince que je lui serai particulièrement redevable de toutes les facilités qu'il apportera de son côté dans cetté occasion. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg en Sa sainte et digne garde. Catherine.

à Czarsko Selo, ce 12 Mai 1788.

сто тысячъ рублей, изъ числа оныхъ всемилостивѣйше жалуемъ вамъ двадцать тысячъ рублей въ награжденіе издержекъ вашихъ, какъ тѣхъ, кои по случаю бывшаго въ Гроднѣ сейма вы имѣли, такъ и предлагающихъ еще при вновь собираемомъ сеймѣ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, августа 28, 1788 г.

XXXVI.

(Переводъ съ современной французской копіи). Господинъ графъ Стакельбергъ. Польскій сеймъ по-моему можно сравнить съ рѣкой, гонимой вѣтромъ противъ течения, дѣлающей впродолженіи нѣсколькихъ часовъ тщетныя усилія побороть природу. Я не сомнѣваюсь, что преобладающая партія на этомъ сеймѣ обрадуется, когда узнаетъ, что король Прусскій и его министерство все еще предлагаютъ мнѣ возобновленіе союзнаго договора съ тѣмъ, чтобы только достигнуть посредничества для возстановленія общаго спокойствія. Если вы полагаете, что эти извѣстія могутъ произвести благоприятное для насъ впечатлѣніе въ Польшѣ, то вы можете ихъ обнародовать, не грѣша противъ истины; мнѣ предлагаютъ даже очень выгодныя условія; когда постановлю свое рѣшеніе, я васъ объ этомъ извѣщу. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

Вы конечно знаете о взятіи Очагова?

Въ С.-Петербургѣ, 15 декабря, 1788 г.

XXXVII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Сейчасъ получила я отъ вице-адмирала принца Нассау-Зигенъ *) чрезъ сына вашего, гвардіи поручика **), котораго я въ подполковники пожаловала добрую вѣсть о совершенно одержанной побѣдѣ 13-го сего мѣсяца надъ шведскимъ галернымъ флотомъ, между островами Купща-Мулимъ и Котва; адмиральское судно и еще четыре большія суда, одна галера и одинъ куттеръ взяты, множество офицеровъ и болѣе тысячи плѣнныхъ попались въ наши руки; изъ шведскаго галернаго

*) Принцъ Карлъ-Генрихъ-Николай-Оттонъ р. 1745 † 1805 г. въ Парижѣ. Одинъ изъ извѣстныхъ кондотьери прошлаго столѣтія. Служилъ сперва во французской, потомъ въ испанской и, наконецъ, въ русской службѣ. Онъ одержалъ побѣду надъ турецкимъ флотомъ въ 1788 году, потомъ два раза надъ шведскимъ въ 1789 и 1790 гг., но вскорѣ потерпѣлъ самъ сильное пораженіе при Свенксундѣ.

***) Старшій сынъ графъ Оттонъ-Зосимъ † въ 1814 г.

Ред.

Ред.

флота тутъ осталась небольшая часть, которая загнана въ рѣку Кюмень. Съ симъ радостнымъ извѣстіемъ васъ поздравляю и пребываю вамъ доброжелательна. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, августа 15, 1789 г.

XXXVIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Не имѣя давно уже отъ васъ никакого свѣдѣнія о коадьюторѣ митрополіи кievской, епископѣ переяславскомъ Викторѣ, который по самымъ живымъ клеветамъ поляками захваченъ и содержится подъ стражею, повелѣваемъ увѣдомить насъ немедленно о состояніи его и объ обстоятельствахъ дѣла, объ немъ производимаго, а между тѣмъ наисильнѣйшее стараніе употребить, дабы сей архіерей скорѣе освобожденъ былъ изъ заключенія, невинно имъ претерпѣваемаго. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 30, 1790 г.

XXXIX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Въ дополненіе къ тѣмъ наставленіямъ, которыя вы по волѣ моей чрезъ вице-канцлера получаете, я нужнымъ нахожу предписать, чтобы вы по настоящимъ дѣламъ удержались отъ всякихъ на письмѣ деклараций, отговаривая отъ того же и римско-императорскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, потому что я, для пользы службы моей, считаю на нынѣшнее время сходнѣе спокойно смотрѣть на неистовства поляковъ, въ собственный ихъ вредъ обратиться могуція, нежели ускорять дальнія безпокойства. Самыя словесныя ваши внушенія и объясненія должны быть располагаемы съ крайнею осторожностію съ людьми, которые всякое слово переносятъ непріятелямъ и завистникамъ нашимъ. Сверхъ того, видѣвъ изъ послѣднихъ депешъ вашихъ, что вы писали къ графу Нессельроде *) въ Берлинъ, дабы онъ старался узнать мысли министерства тамошняго по пункту наслѣдства престола Польскаго, не могу оставить безъ примѣчанія, чтобъ вы таковыхъ порученій не дѣлали, ибо помянутый министръ имѣетъ отсюда достаточныя наставленія, какъ и о чемъ говорить съ симъ кабинетомъ, отъ котораго, конечно, никогда дружественнаго и чистосердечнаго поступка ожидать не можно. Пребываю вамъ доброжелательна. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 7, 1790 г.

*) Графъ Максимиліанъ-Юлій Вильгельмъ Карлъ (р. 1724 г. † 1810 г.) отецъ бывшаго государственнаго канцлера графа К. В. Нессельроде. Ред.

II.

Письма Екатерины II по дѣламъ шведскимъ.

1791 — 1793.

XL.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Не прмените передать отъ моего имени шведскому королю, что личное мужество, выказанное имъ особенно ярко подъ Выборгомъ, когда онъ прорвался черезъ мой флотъ и вышелъ изъ залива, возвысило мое мнѣніе о его храбрости; что это мое расположеніе къ нему обратится въ глубокое уваженіе, если его величество геніемъ своимъ побѣдитъ искушенія, которыми враги мои стараются отклонить его отъ тѣснаго союза со мною. Вы скажете ему, что турки не замедлятъ заключить миръ со мною, что они съ радостью согласятся на умѣренные условія. предложенныя мною, не смотря на всѣ старанія отклонить ихъ отъ этого. Вы скажете ему, что пруссаки очень жалѣютъ, что зашли такъ далеко, что они не знаютъ, какъ выпутаться и что они, быть можетъ, уже въ настоящую минуту ведутъ со мною посредственные или непосредственные переговоры, что англичане гораздо больше теряютъ въ военномъ и торговомъ отношеніи, нежели выиграютъ, ведя войну съ нами, что поляки, безъ сомнѣнія, не начнутъ ни первыми, ни пока они одни, что наконецъ если только на меня нападутъ, я буду защищаться всѣми силами и средствами противъ всѣхъ докучливыхъ придирокъ со стороны моихъ враговъ. Но если шведскій король, мой близкій родственникъ и другъ, еще объявитъ себя моимъ союзникомъ, помощникомъ и рыцаремъ, то враги мои и вся Европа увидятъ, что съверъ съумѣетъ поставить преграды новымъ диктаторамъ. Небо да благословитъ ваши переговоры. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 16 апрѣля, 1791 года.

XL. (Подлинникъ весь руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stakelberg, Vous ne manquerez pas de dire de ma part au Roy de Suede que la valeur personnelle qu'il a montré Surtout lorsqu'il sortit a travers ma flote du Golphe de Vibourg ma donné fort grande opinion de Son Courage, et que cette disposition ce changera en admiration des que je verrés que Sa Majesté aura vaincu par Son Genie toute les tentations par les quelles Mes Ennemis tachent de le détourner de se lier étroitement avec moi. Vous ne Lui laisserés pas ignorer que les Turks ne manqueront pas de faire avec moi leurs Paix trop heureux de l'obtenir aux conditions moderées que j'ai proposées malgré toutes les peines qu'on ce donne pour les en détourner. Vous Lui disai que les Prussiens Sont audesespoir d'avoir poussé les choses Si loin, qu'ils ne Savent comment ce tirer d'affaires, et que peut etre meme dans ce moment ils negoriant deja avec moi directement et indirectement. Que les Anglois perdront et par leurs armement et par leurs Commerce infiniment plus qu'ils ne gagnerons avec nous a guerroyer. Que les Polonois tres assurément ne commenceront ni Seul ni les premiers avec Nous. Que je me defenderoit au reste avec toutes mes forces et ressources contre toute la Kyriele de mes ennemis, si je suis attaqués et que si le Roy de Suede mon psreche parent et mon Ami deja, se declaroit mon Allié et mon aide et mon Chevalier, mes ennemis et l'Europe verrois que le Nord Sait poser des digue au Dictateurs nouveaux. Adieu que le Ciel benisse Votre Negotiation. Catherine.

a St. Petersb. ce 16. d'Avril 1791.

Сообщ. гр. О. О. Стакельбергъ и гр. Э. К. Чапскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).